

⁷ См.: Global Status of ratifications, signatures and NPM designations Optional Protocol to the UN Convention against Torture [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apr.ch/en/global-status/> (дата обращения: 01.04.2016).

⁸ См.: Decreto 465/2014. Se aprueba la reglamentación de la ley 26827 de creación del Sistema Nacional de Prevención de la Tortura y Otros Tratos o Penas Crueles, Inhumanos o Degradantes [Электронный ресурс]. URL: <http://aldiaargentina.microjuris.com/2014/04/09/decreto-4652014-se-aprueba-la-reglamentacion-de-la-ley-26827-de-creacion-del-sistema-nacional-de-prevencion-de-la-tortura-y-otros-tratos-o-penas-cruels-inhumanos-o-degradantes/> (дата обращения: 01.04.2016).

⁹ См.: Argentina – OPCAT Ratification [Электронный ресурс]. URL: http://www.apr.ch/en/opcat_pages/province-of-mendoza/?pdf=info_country (дата обращения: 01.04.2016).

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Там же.

¹² См.: OPCAT and the UK's National Preventive Mechanism [Электронный ресурс]. URL: <http://www.justiceinspectores.gov.uk/hmiprison/national-preventive-mechanism/#.VlrFhWdOVaQ> (дата обращения: 01.04.2016).

⁷ Sm.: Global Status of ratifications, signatures and NPM designations Optional Protocol to the UN Convention against Torture [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.apr.ch/en/global-status/> (data obrashhenija: 01.04.2016).

⁸ Sm.: Decreto 465/2014. Se aprueba la reglamentación de la ley 26827 de creación del Sistema Nacional de Prevención de la Tortura y Otros Tratos o Penas Crueles, Inhumanos o Degradantes [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://aldiaargentina.microjuris.com/2014/04/09/decreto-4652014-se-aprueba-la-reglamentacion-de-la-ley-26827-de-creacion-del-sistema-nacional-de-prevencion-de-la-tortura-y-otros-tratos-o-penas-cruels-inhumanos-o-degradantes/> (data obrashhenija: 01.04.2016).

⁹ Sm.: Argentina – OPCAT Ratification [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.apr.ch/en/opcat_pages/province-of-mendoza/?pdf=info_country (data obrashhenija: 01.04.2016).

¹⁰ Sm.: Tam zhe.

¹¹ Sm.: Tam zhe.

¹² Sm.: OPCAT and the UK's National Preventive Mechanism [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.justiceinspectores.gov.uk/hmiprison/national-preventive-mechanism/#.VlrFhWdOVaQ> (data obrashhenija: 01.04.2016).

УДК 341.4+94(47).08

Историко-правовой анализ сотрудничества Российской империи с иностранными государствами по вопросам уголовного и уголовно-процессуального права и его влияния на уголовное право России XIX в.

Е.С. ТРЕТЬЯКОВА – доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Пермского филиала Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук, доцент

В статье на основе первоисточников – международно-правовых актов и актов национального законодательства – проводится историко-правовой анализ формирования международного уголовного права и его влияния на уголовное право Российской империи XIX в., рассматриваются основные направления межгосударственного сотрудничества в указанной сфере, делается вывод о непосредственной взаимосвязи и взаимовлиянии международного и российского уголовного права.

К л ю ч е в ы е с л о в а : история международного уголовного права; соотношение международного и национального права; XIX в.; сотрудничество государств по вопросам уголовного права; выдача преступников; судебные поручения; исполнение решений уголовных судов.

Historical and legal analysis of the Russian Empire cooperation with foreign states on the issues of criminal and criminal procedural law and its impact on criminal law of Russia of the XIX century

E.S. TRETYAKOVA – Associate Professor of the Department of Civil and Business Law of the Perm branch of the Research University «Higher School of Economics», PhD. in Law, Associate Professor

On the basis of primary sources – international legal acts and national legislation – is carried out historical and legal analysis of the formation of international criminal law and its

impact on the criminal law of the Russian Empire of the XIX century, there are considered the basic directions of international cooperation in this area, is made the conclusion of direct relationship and the mutual influence of international and domestic criminal law.

Key words: history of international criminal law; correlation of international and national law; XIX century; state cooperation in criminal matters; extradition; courts orders; execution of criminal courts.

Если рассматривать право с точки зрения его структуры, то, несомненно, можно говорить о сосуществовании двух правовых систем – национального и международного права, у которых много общего: обе носят социальный характер и связаны с эволюцией общественных отношений. Историческое развитие обеих систем имеет преимущественно объективный характер.

К началу XIX в. произошло размежевание национального и международного права, которое получило свое признание в качестве новой правовой системы, находящейся в непосредственной взаимосвязи с правом национальным. На нормативном уровне проблема соотношения в рассматриваемый период не была решена, что, однако, не означает отсутствия соответствующих взаимосвязей и взаимодействия, которое можно рассматривать в двух ракурсах: влияние внутригосударственного права на образование и развитие принципов и норм международного права и, наоборот, влияние международного права на становление права национального.

Взаимодействие государств по вопросам уголовного права и процесса целесообразно анализировать как отдельное комплексное направление, так как оно активно развивалось и был накоплен весьма обширный нормативный материал, позволяющий провести анализ и определить соответствующие тенденции. При этом, как правильно отмечают некоторые авторы, важным аспектом развития сотрудничества государств в борьбе с преступностью является эволюция процессуальных гарантий соблюдения прав и свобод человека¹.

Первые договоры, содержащие нормы, регламентирующие взаимодействие государств в области уголовного права, были заключены с восточными государствами, что можно объяснить весьма напряженными отношениями и постоянно возникающими конфликтами. Вместе с тем наиболее полную и проработанную форму они приняли в соглашениях с западноевропейскими странами. Все договоры, заключенные в рассматриваемый период, имеют схожее содержание.

В качестве основных направлений сотрудничества государств в рассматрива-

емой сфере были: обеспечение правопорядка и безопасности на своей территории, противодействие вмешательству иностранцев во внутренние дела страны пребывания, распространение действия законов на собственных подданных, совершивших преступления за границей, правовая помощь в рамках уголовного процесса и судопроизводства.

Процесс развития сотрудничества в рассматриваемой сфере можно определить следующим образом. Изначально любое государство заинтересовано в обеспечении правопорядка на своей территории и наказании лиц, нарушивших установленные законодателем запреты. Таким образом, первой ступенью в формировании международного сотрудничества в уголовно-правовой сфере явилось определение уголовно-карательных функций в пределах своей территории. В дальнейшем государство распространило свою уголовную юрисдикцию на собственных подданных, совершивших преступления за границей. И уже после этого возник вопрос о взаимном содействии государств в охране юридического порядка. Базовые начала данного процесса были заложены во второй половине XVIII в., но непосредственное развитие процесс взаимодействия получил лишь в XIX в., когда на международном уровне сформировалось мнение, «что государства взаимно заинтересованы в сохранении юридического порядка и на этом основании должны преследовать преступников общими силами»².

К обозначенному периоду устоялась позиция, что каждому государству принадлежит право подчинять собственных граждан действию своих уголовных законов даже за пределами его территории. Этим же законам подчиняются и иностранцы во время их пребывания в соответствующей стране, за исключением лиц, обладающих правом экстерриториальности.

В вопросах уголовной юрисдикции по общему правилу к подданным иностранных держав в Российской империи применялись нормы уголовного и уголовно-процессуального права России, которые были регламентированы Уложением о наказаниях уголовных и исправительных³, Уставом уголовного

судопроизводства⁴ и некоторыми другими законами. Уголовной ответственности за совершение преступлений иностранные подданные, проживающие в России, подлежали наравне с российскими подданными. Так, ст. 75 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных определяла, что «иностранцы, в России жительствовавшие или временно в оной пребывающие, подлежат действию законов о наказаниях уголовных и исправительных на том же основании, как подданные российские, если о каком-либо из сего изъятия не сделано особенного постановления в договоре с тою иностранною державою, у коей они находятся в подданстве». Одновременно с этим положением в законодательстве России в отношении уголовного преследования иностранцев существовал и ряд особенностей, не относящихся к собственным подданным. Так, согласно Уложению о наказаниях, к иностранцам не применялась высылка за границу по судебному приговору. Во время содержания под стражей иностранцы пользовались особыми преимуществами наравне с лицами привилегированных российских сословий. Статья 174 Устава о содержащихся под стражей гласила, что «дворян, чиновников, также и из разночинцев людей состоянием своим отличных и иностранцев, должно помещать особо от людей низшего сословия»⁵.

В 1906 г. ст. 172 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных была дополнена новыми положениями. Первое касалось наказания по российским законам иностранцев, которые совершили преступления за пределами империи: «Иностранцы подданные подлежат суду и наказанию в России в силу заключенных с иностранными государствами международных договоров». Второе нововведение касалось ответственности иностранцев христианского вероисповедания в Бухарском ханстве и содержало следующее положение: «Пребывающие в пределах Бухарского ханства иностранцы, принадлежащие к христианским вероисповеданиям, подчиняются во всем, что касается полицейского и судебного порядка, тем правилам, кои установлены и впредь будут установлены для проживающих в ханстве русских подданных»⁶.

Многие положения рассматриваемой сферы содержались в международных соглашениях, обеспечивающих возможность применения наказания к лицам, совершившим преступления на территории своей страны и пытающимся скрыться за грани-

цей. Особо оговаривалось и сотрудничество по вопросам противодействия вмешательству иностранцев во внутренние дела страны пребывания⁷.

Определенные проблемы в межгосударственном общении в сфере уголовного права возникали и по вопросам подсудности преступлений. И хотя это относилось к вопросам национального уголовного судопроизводства, но имело отношение и к предмету международного уголовного права, поскольку подсудностью преступлений судам того или иного государства определяется право наказания и, следовательно, пространство действия уголовного закона конкретной страны.

В вопросах уголовного судопроизводства в отношении иностранных подданных в России было закреплено положение, согласно которому иностранцы за преступления, совершенные за границей, привлекались к уголовной ответственности в России судебным органом по месту задержания или последнего места жительства, аналогично тому, как привлекались к уголовной ответственности и русские подданные⁸. Но, если у России имелся соответствующий договор о правовой помощи с иностранным государством относительно выдачи взаимных подданных, иностранец мог быть выдан запрашивающему государству, кроме уже совершивших преступление и на территории Российского государства.

Выдача преступников была наиболее урегулированным процессом в международном правовом взаимодействии государств в рассматриваемый период. Данный институт, безусловно, находится на стыке международного и внутригосударственного права.

Несмотря на тот факт, что практика заключения договоров о выдаче стала формироваться задолго до рассматриваемого периода времени, для Российской империи процесс активного заключения договоров о выдаче начался лишь после осуществления реформ в сфере суда и судопроизводства в России 1864 г., когда российские законы стали соответствовать общепринятым европейским стандартам правосудия. В результате этого иностранные государства стали воспринимать Россию как равную им в правовом смысле страну. Во второй половине XIX – начале XX вв. Россией было заключено более 20 договоров о взаимной выдаче преступников.

При заключении данной категории соглашений устанавливалось правило, согласно которому (за небольшими исключениями)

лицо, совершившее деяние, если оно не является собственным подданным выдающего государства, могло быть выдано не только стране, на территории которой было совершено преступление, но и державе, подданным которой оно является. Особо дискуссионным являлся вопрос о возможности выдачи собственных подданных. Почти все договоры, заключенные Россией по поводу выдачи преступников, содержат правило о невыдаче последних.

Отметим, что конкретный список преступлений, относящихся ко всем случаям выдачи, определить не представляется возможным, поскольку каждое соглашение содержало свой перечень преступных деяний, за совершение которых лицо могло быть подвергнуто процедуре экстрадиции. Причем в процессе развития международных отношений список преступлений постоянно подвергался изменениям, а их количество неуклонно увеличивалось. Так, в перечне преступлений в конвенции, заключенной с Данией (1866 г.), содержится 9 деяний, Баварией (1869 г.) – 10, Италией (1871 г.) – 13, Бельгией (1872 г.) – 18, Нидерландами (1893 г.) – 26.

Таким образом, к концу XIX в. международные договоры о выдаче преступников охватывали деяния, разнообразные по своему составу и затрагивающие наиболее важные, защищаемые национальным законом общественные отношения.

Российское законодательство, в отличие от законодательства некоторых других государств (Бельгии, Англии, Голландии и др.), долгое время не содержало положений, регламентирующих процесс выдачи преступников. Следовательно, основным и практически единственным источником права выдачи были конвенции, заключаемые с иностранными государствами.

С изданием Уголовного уложения 1903 г. появились нормы внутреннего законодательства, отчасти регулирующие данный процесс. Так, ст. 13 уложения предусматривала, что «иностранец, учинивший тяжкое преступление или преступление вне пределов России, если не был за то преступное деяние в России осужден, оправдан или освобожден от наказания в установленном порядке, подлежит выдаче согласно договору, заключенному с государством, требующим выдачи обвиняемого, или установившейся в этом отношении с сим государством взаимности».

15 декабря 1911 г. был принят закон, составивший особую главу Устава уголовного

судопроизводства России. Он явился первым и последним законом, регулирующим вопросы выдачи преступников, его основные положения соответствовали практике заключения двусторонних соглашений.

В результате принятия закона 1911 г. на национальном уровне были подробно регламентированы основания и процедуры выдачи преступников, выработанные в ходе заключения двусторонних соглашений. Данные положения вносили некоторые уточнения или вводили отличные правила, что не означало отмены силы заключенных с иностранными правительствами договоров о выдаче. Однако закон устанавливал, что в новые договоры по данному вопросу не могли быть включены правила, налагающие на Россию большие обязательства, чем установлены в данном нормативном акте. Приобретенный в этом отношении опыт сохраняет актуальность и в наше время.

После издания судебных уставов наряду с конвенциями о выдаче преступников Россия стала заключать иные специальные соглашения о взаимодействии в уголовно-правовой сфере. Относительно данной группы международных соглашений можно отметить, что предмет их регулирования был весьма узок и они затрагивали только отдельные стороны уголовно-правового сотрудничества.

Во-первых, к рассматриваемым видам взаимодействия надо отнести вопросные грамоты и судебные поручения, являвшиеся актами, при помощи которых правительство одного государства обращалось к другому с просьбой предоставить ответы на поставленные вопросы. По общему правилу такие грамоты передавались дипломатическим путем⁹. Отступления от дипломатического пути допускались лишь в отдельных случаях, на основаниях заключенных международных соглашений. Так, например, по данному вопросу Россия заключила конвенции в 1866 г. с Данией (ст. 7), в 1867 и 1880 гг. с Голландией (ст. 9 и ст. 12 соответственно), в 1879 г. с Германией и т.д. Так, ст. 3 российско-германской конвенции к вопросам, по которым возможно непосредственное сношение судебных органов, относит: «а) требования о производстве предварительных дознаний, следственных действиях о преступлениях и проступках, совершенных на территории той или другой из обеих сторон, допросов, осмотров на месте, домовых обысков и выемок, медицинских освидетельствований и проч.; б) требования о передаче вещественных доказательств,

ценностей и документов, относящихся к делам, производящимся в судебных местах; в) переписку прокуроров по делам арестантским; г) передачу повесток о вызове в суд, приказов о явке в суд, повесток судебных приставов, судебных объявлений, судебных требований и других судебных актов; д) показания свидетелей под присягою и без присяги»¹⁰.

Но непосредственные сношения, допущенные в рассматриваемых конвенциях, не были обязательными и в случае, если по особым соображениям установленный договором порядок признавался неудобным. Тогда судебными органами мог использоваться дипломатический путь передачи судебных поручений.

Наряду с передачей повесток и судебных поручений государства брали на себя обязанность правовой помощи в производстве следственных действий по уголовному делу. Одним из наиболее важных вопросов, разрешаемых при помощи судебных поручений, было получение свидетельских показаний лица, находящегося за границей, или обеспечение его личной явки в суд для дачи этих показаний.

Положения относительно обеспечения явки свидетелей, их допросов, очных ставок, передачи вещественных доказательств и осуществления помощи в производстве других следственных действий содержались в различных конвенциях, заключенных в рассматриваемый период Российской империей с иностранными государствами, в том числе о выдаче преступников. Например, конвенции, заключенные Россией с Данией в 1866 г. (ст. 8–9), Голландией в 1867 г. (ст. 10–12), Гессеном в 1869 г. (ст. 11–13), Швейцарией в 1873 г. (ст. 13–15), Австро-Венгрией в 1874 г. (ст. 11, 13–15), Нидерландами в 1880 г. (ст. 13–16).

Денежные издержки в связи с осуществлением тех или иных действий, согласно договорам, по общему правилу брало на себя государство, требующее исполнения данных действий. Почти во всех конвенциях закреплено, что свидетели, которые переезжают границу по требованию суда, не должны быть задержаны или притесняемы ни за какое деяние, предшествовавшее их вызову. А ст. 14 русско-бельгийской конвенции добавляет к этому правилу, что такие свидетели не могут быть арестованы за раскрытое на следствии соучастие в судимом преступлении.

Относительно формы документов необходимо сказать, что для облегчения испол-

нения судебных поручений при их составлении учитывались и судебные порядки иного государства, и особая природа международных сношений.

Еще одним вопросом, к которому необходимо обратиться, рассматривая взаимодействие государств в уголовно-правовой сфере, является возможность исполнения на территории Российской империи приговоров иностранных судов. Здесь, как и в вопросе о решениях иностранных судов по гражданским делам, по мнению профессора Ф.Ф. Мартенса, можно провести различие между исполнением приговора иностранного уголовного суда и признанием такого приговора¹¹.

Как и в случаях с приговорами гражданских иностранных судов, в России решения иностранных уголовных судов не подлежали исполнению. Это объясняется тем, что уголовный приговор является применением уголовных законов определенной страны, вынесшей соответствующее решение, и, следовательно, не может распространяться на территорию другого государства. Но и признания юридических последствий приговоров иностранных судов нельзя отрицать. В случае вынесенного приговора и наказания за преступление, совершенное за границей против частного лица, виновный не мог быть наказан вторично.

Кроме того, рассматривая генезис институтов международного уголовного права, можно установить, что в данный период государства начали очерчивать круг международных преступлений, первым среди которых стала торговля неграми.

Борьбе с работорговлей издавна уделялось большое внимание во внешней политике России, государство было особо заинтересовано в решении этой международной проблемы, поскольку периодические набеги татар и турок на русские селения не прекращались. При этом отметим, что такой «промысел» первоначально не встречал активного противодействия участников международного общения, так как в рассматриваемый период торговлей людьми занимались не только «получившие цивилизованные» государства – Османская империя и Крымское ханство, но и такие развитые страны, как Англия, Испания и др.

Первые договоры, непосредственно касающиеся данного вопроса, Россия заключила с Турцией еще в конце XVII в.¹² В XVIII в. решение этой проблемы было более последовательным¹³, а в XIX в. нашло системное оформление, начиная с Венского конгресса

1815 г., когда ведущими мировыми державами была принята первая декларация, направленная на борьбу с неготорговлей¹⁴.

Нормы об объявлении торговли неграми морским разбоем нашли свое отражение и во внутреннем законодательстве государств. Так, в 1842 г. в России Правительствующий сенат издал указ, в соответствии с которым русские подданные, изобличенные в каком-либо участии в торговле неграми, должны были быть преданы суду и понести наказание¹⁵. Несколько позже иностранным крейсерам были предоставлены полномочия на осмотр и задержание коммерческих судов, уличенных в торговле неграми¹⁶. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. устанавливалось в качестве наказания за торговлю неграми лишение прав состояния и ссылка на каторжную работу в крепостях на срок 8–10 лет¹⁷.

Стоит отметить, что правительство Российской империи, вступая в борьбу на международном уровне с торговлей неграми, находилось в весьма непростом положении, ведь в России до этого времени все еще существовало, можно сказать, даже процветало, крепостничество. Таким образом, окончательное решение России в пользу личной свободы было сделано только 19 февраля 1861 г., когда по манифесту императора Александра II произошла отмена крепостного права. Однако в России никогда не закрепощались иностранные подданные, приезжавшие в ее пределы, так что наше государство имело полное право требовать аналогичной практики и от других государств.

Итак, взаимодействие государств по вопросам уголовного и уголовно-процессуального права в XIX в. в силу значимости формировалось весьма интенсивно, дополняя и содержательно влияя на соответствующее законодательство национального уровня.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Санташов А.Л., Санташова Л.Л. Процессуальные гарантии реализации прав осужденных к лишению свободы на различных этапах передачи для отбывания наказания в государство их гражданства // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 2 (30). С. 48–52.

² Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: В 2 т. СПб., 1904. Т. 1. С. 350.

³ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15.08.1845 г. // Полное собрание законов Российской империи. 1825–1881 гг. СПб., 1846. Т. XX (1845 г.). Отд. I. № 19283.

⁴ См.: Высочайше утвержденный Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 г., опубликован при Указе Сената 21.11.1864 г. // Там же. Т. XXXIX (1864 г.). Отд. II. № 41476.

Договорная практика была направлена на решение проблем, затрагивающих взаимные интересы государств. Сначала отдельные нормы закреплялись в общеполитических и торговых соглашениях, в последующем стали заключаться специализированные договоры, предметом которых становилась уголовно-правовая сфера. Наиболее развитым являлся институт экстрадиции.

Развитие института выдачи и иных форм правовой помощи по уголовным делам можно разделить на два этапа: 1) до 1864 г., когда состояние российского национального законодательства не способствовало активному взаимодействию в правовой сфере, 2) после 1861 г. – этап, характеризующийся приведением национального законодательства в соответствие с общепризнанными европейскими стандартами правосудия. С введением в действие Судебного устава 1864 г. активизировалась деятельность по международно-правовому оформлению взаимоотношений Российской империи с другими государствами, в том числе в вопросах уголовного права и уголовного процесса. Одновременно складывались и отрабатывались на практике процедуры взаимодействия российских государственных органов (Министерства иностранных дел и Министерства внутренних дел) по вопросам подготовки и рассмотрения документов об экстрадиции, задержания и передачи выдаваемых лиц, изъятия предметов преступной деятельности, возмещения издержек, связанных с экстрадицией, и т.д.

Развитие международного права в сфере взаимодействия по вопросам уголовного права и процесса способствовало, с одной стороны, более эффективному обеспечению интересов самого российского государства, с другой – созданию системы обеспечения международного правопорядка и основ современного международного уголовного права.

¹ См.: Santashov A.L., Santashova L.L. Processual'nye garantii realizacii prav osuzhdennyh k lisheniju svobody na razlichnyh etapah peredachi dlja otbyvaniya nakazaniya v gosudarstvo ih grazhdanstva // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2015. № 2 (30). S. 48–52.

² Martens F.F. Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo civilizovannyh narodov: V 2 t. SPb., 1904. T. 1. S. 350.

³ См.: Ulozhenie o nakazaniyah ugodolnyh i ispravitel'nyh ot 15.08.1845 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. 1825–1881 gg. SPb., 1846. T. XX (1845 g.). Otd. I. № 19283.

⁴ См.: Vysochajshe utverzhdenyj Ustav ugodolnogo sudoproizvodstva ot 20.11.1864 g., raspublikovan pri Ukaze Senata 21.11.1864 g. // Tam zhe. T. XXXIX (1864 g.). Otd. II. № 41476.

⁵ Устав о содержащихся под стражей. Изд. 1890 г. СПб., 1900.

⁶ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Российское законодательство X–XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX в. М., 1988. С. 174–309.

⁷ См., напр.: Мирный договор между Россией и Францией от 26.09.1801 г. // Полное собрание законов Российской империи. 1649–1675 гг. СПб., 1830. Т. XXI (1781–1783 гг.). № 15536.

⁸ См.: Устав уголовного судопроизводства // Свод законов Российской империи. Изд. 1892 г. СПб., 1892. Т. XVI. Ч. I. Ст. 214.

⁹ См.: Ивановский И.А. Взаимное содействие государств в производстве следствий по делам уголовным. Одесса, 1889. С. 70.

¹⁰ Конвенция, заключенная с Германией, о непосредственных сношениях судов Варшавского судебного округа с прусскими пограничными судами от 23.01.1879 г. // Александренко В.Н. Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами (1774–1906). Варшава, 1906. № 73.

¹¹ См.: Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. С. 429.

¹² См.: Развитие русского права второй половины XVII–XVIII вв. М., 1992. С. 289–290.

¹³ См.: Трактат вечного мира и дружбы между Россией и Оттоманскою Портою от 10.07.1774 г. // Полное собрание законов Российской империи. 1649–1675 гг. СПб., 1830. Т. XIX (1770–1774 гг.). № 14164; Трактат о торговле между Россией и Оттоманскою Портою от 10.06.1783 г. // Там же. Т. XXI (1781–1783 гг.). № 15757; Трактат вечного мира и дружбы, заключенный Российской империей и Оттоманскою Портою в Яссах от 29.12.1792 г. // Там же. Т. XXIII (1789 – 6 ноября 1796 гг.). № 17008.

¹⁴ См.: Декларация «О прекращении торга неграми» от 27.01.1815 г. // Там же. Т. XXXIII (1815–1816 гг.). № 25771.

¹⁵ См. подр.: Указ Именный «О предании суду и наказанию Российских подданных, которые будут изобличены в каком либо участии в торге неграми» от 26.03.1842 г. // Полное собрание законов Российской империи. 1825–1881 гг. СПб, 1843. Т. XVII (1842 г.). Отд. I. № 15429; Циркуляр Министерства иностранных дел по Департаменту внутренних сношений от 31.05.1842 г. «О запрещении торга неграми» // Собрание циркуляров Министерства иностранных дел по Департаменту внутренних сношений. 1840–1888. СПб., 1888. № 6.

¹⁶ См.: Указ Именный «О выдавании полномочий иностранным крейсерам на осмотр и задержание коммерческих судов, кои уличены будут в производстве торга неграми, за подписью и печатью Адмиралтейств Совета» от 12.08.1842 г. // Полное собрание законов Российской империи. 1825–1881 гг. СПб., 1843. Т. XVII (1842 г.). Отд. I. № 15967.

¹⁷ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. Ст. 1861.

⁵ Ustav o sodержashhihsja pod strazhej. Izd. 1890 g. SPb., 1900.

⁶ Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnyh i ispravitel'nyh // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. T. 6. Zakonodatel'stvo pervoj poloviny XIX v. M., 1988. S. 174–309.

⁷ Sm., napr.: Mirnyj dogovor mezhdru Rossiej i Franciej ot 26.09.1801 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. 1649–1675 gg. SPb., 1830. T. XXI (1781–1783 gg.). № 15536.

⁸ Sm.: Ustav ugovolnogo sudoproizvodstva // Svod zakonov Rossijskoj imperii. Izd. 1892 g. SPb., 1892. T. XVI. Ch. I. St. 214.

⁹ Sm.: Ivanovskij I.A. Vzaimnoe sodejstvie gosudarstv v proizvodstve sledstvij po delam ugovolnym. Odessa, 1889. S. 70.

¹⁰ Konvencija, zakljuchennaja s Germaniej, oneposredstvennyh snoshenijah sudov Varshavskogo sudebnogo okruga s prusskimi pograničnymi sudami ot 23.01.1879 g. // Aleksandrenko V.N. Sobranie vazhnejshih traktatov i konvencij, zakljuchennyh Rossiej s inostrannymi derzhavami (1774–1906). Varshava, 1906. № 73.

¹¹ Sm.: Martens F.F. Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo civilizovannyh narodov. S. 429.

¹² Sm.: Razvitie russkogo prava vtoroj poloviny XVII–XVIII vv. M., 1992. S. 289–290.

¹³ Sm.: Traktat vechnogo mira i družby mezhdru Rossiej i Ottomanskoju Portuju ot 10.07.1774 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. 1649–1675 gg. SPb., 1830. T. XIX (1770–1774 gg.). № 14164; Traktat o trgovle mezhdru Rossiej i Ottomanskoju Portuju ot 10.06.1783 g. // Tam zhe. T. XXI (1781–1783 gg.). № 15757; Traktat vechnogo mira i družby, zakljuchennyj Rossijskoj imperiej i Ottomanskoju Portuju v Jassah ot 29.12.1792 g. // Tam zhe. T. XXIII (1789 – 6 nojabrja 1796 gg.). № 17008.

¹⁴ Sm.: Deklaracija «O prekrashhenii torga negrami» ot 27.01.1815 g. // Tam zhe. T. XXXIII (1815–1816 gg.). № 25771.

¹⁵ Sm. podr.: Ukaz Imennyj «O predanii sudu i nakazaniju Rossijskih poddannyh, kotorye budut izoblicheny v kakom libo uchastii v torgue negrami» ot 26.03.1842 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. 1825–1881 gg. SPb, 1843. T. XVII (1842 g.). Otd. I. № 15429; Cirkuljar Ministerstva inostrannyh del po Departamentu vnutrennih snoshenij ot 31.05.1842 g. «O zapreshhenii torga negrami» // Sobranie cirkuljarov Ministerstva inostrannyh del po Departamentu vnutrennih snoshenij. 1840–1888. SPb., 1888. № 6.

¹⁶ Sm.: Ukaz Imennyj «O vydavanii polnomochij inostrannym krejseram na osmotr i zaderzhanie kommercheskih sudov, koi ulicheny budut v proizvodstve torga negrami, za podpis'ju i pečat'ju Admiraltejstv Soveta» ot 12.08.1842 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. 1825–1881 gg. SPb., 1843. T. XVII (1842 g.). Otd. I. № 15967.

¹⁷ Sm.: Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnyh i ispravitel'nyh. SPb., 1845. St. 1861.

УДК 343.815(497.12)+(494)

Сравнительный анализ практики лишения свободы несовершеннолетних по приговору суда в Словении и Швейцарии

Н.Л. КОЛМАКОВА – преподаватель кафедры русского и иностранных языков ВИПЭ ФСИН России;

Н.С. МОГИЛЕНКО – преподаватель кафедры русского и иностранных языков ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматривается практика исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних Словении и Швейцарии, проводится сопо-